

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 91.(091); 91.(092)

Поступила 13 августа 2012 г.

«...И С ПОМОЩЬЮ БОЖИЕЙ ВСЕ БУДЕТ БЛАГОПОЛУЧНО»

К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ЭКСПЕДИЦИИ ЛЕЙТЕНАНТА Г.Л.БРУСИЛОВА
НА ШХУНЕ «СВЯТАЯ АННА»*д-р геогр. наук Л.М.САВАТЮГИН, науч. сотр. М.В.ДОРОЖКИНА**ГНЦ РФ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург, savat@aari.ru*

Все полярные экспедиции в смысле достижения цели были неудачны, но если мы что-нибудь знаем о Ледовитом океане, то благодаря этим неудачным экспедициям.

С.О.Макаров

Ледовая обстановка в Карском море в 1912 г. была крайне неблагоприятной. В течение полутора месяцев суда экспедиции под руководством гидрографа Н.В.Морозова, целью которой являлось строительство радиостанций «для оповещения о наступающих штормах и о движении льдов в Северном Ледовитом океане», безуспешно пытались пройти к побережью полуострова Ямал. 12 сентября 1912 г. Н.В.Морозов увидел на горизонте красивую белоснежную шхуну, которая смело шла из пролива Югорский Шар прямо во льды Карского моря. Это была «Святая Анна» – судно экспедиции лейтенанта Г.Л.Брусилова.

Ранним утром 17 сентября 1912 г. «Святая Анна» вошла в ледяное поле Карского моря, и льды сомкнулись за ее кормой навсегда.

*Nomen est omen
(Имя – это предзнаменование, лат.)*

«Как раньше называлось судно?» – спросил Пуанкаре. «Пандора», – ответил офицер из свиты. «Да, – задумчиво протянул президент, – богиня, которая неосторожно открыла сундучок с несчастьями...».

М.А.Чванов

В 1910–1911 гг. лейтенант флота Георгий Львович Брусилов в составе Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на ледокольном пароходе «Вайгач» принимал участие в исследованиях в районе между Беринговым проливом и устьем реки Колымы. Во время плавания суда экспедиции не встретили значительных ледовых затруднений, и, может быть, именно это обстоятельство убедило Г.Л.Брусилова в возможности перехода «путем Норденшельда, вдоль берегов Сибири, из Атлантического океана в Тихий».

Возвратившись из похода на «Вайгаче» в Петербург, Г.Л.Брусилов получает в Морском министерстве отпуск на одиннадцать месяцев и начинает деятельно готовиться к самостоятельной экспедиции «для открьтия и производства звероловного промысла и торговли законом дозволенными товарами в пределах Ледовитого океана». В Англии Г.Л.Брусилов приобретает для экспедиции парусно-паровую шхуну «Пандора II», построенную в 1867 г. Водоизмещение судна составляло 231 регистровую тонну, длина 45 м, ширина 7,4 м, осадка 3 м, мощность паровой машины 30,2 Вт, скорость до 5,5 узлов. Шхуна была приспособлена к плаванию в ледовых условиях и, несмотря на солидный возраст, имела прекрасный вид. Стоя летом 1912 г. на бочке у Николаевского моста в Петербурге, необыкновенно стройный белоснежный корабль невольно обращал на себя внимание окружающих. В Петербурге в трюмы судна были загружены теплые вещи, снаряжение и запас самого разнообразного и

Шхуна «Святая Анна».
Худ. Е.В.Войшвилло, 1989.

изысканного по составу продовольствия, рассчитанный для питания 30 человек в течение полутора лет.

В связи с необходимостью урегулирования с Министерством финансов вопроса пошленного обложения* судно экспедиции, переименованное в «Святую Анну», вышло из Петербурга довольно поздно – 10 августа 1912 г. На борту шхуны, помимо команды, находились пассажиры, которые совершали экскурсионную прогулку вокруг Скандинавии. В этот день на «Святой Анне» случилась первая неприятность – накануне отхода судна от участия в экспедиции отказался доктор.

Обогнув Скандинавский полуостров с заходами в Копенгаген, Тронхейм, Тромсе и Варде, почти месяц спустя после начала плавания, «Святая Анна» прибыла наконец в Александровск-на-Мурмане. Во время этого перехода на судне вновь происходит неприятность – в Тронхейме, в день отхода, механик отказался идти дальше, «притом так неожиданно, что вещи его остались на судне».

В Александровске-на-Мурмане к экспедиции должны были присоединиться

* В целях поощрения отечественного судостроения по существовавшему в то время законодательству за каждое приобретенное за границей судно необходимо было заплатить пошлину в размере 12 рублей за каждую тонну водоизмещения. Таким образом, Г.Л. Брусилову необходимо было заплатить за «Святую Анну» свыше 12000 рублей пошлины, то есть более половины ее стоимости.

члены офицерской кают-компании: лейтенант Н.Андреев, – «друг детства всех Брусиловых», гидролог Севастьянов и новый доктор. Однако, когда судно вошло в гавань, оказалось, что здесь «Святую Анну» никто не ждет и «даже известий никаких нет».

Причина отказа доктора, Н.Андреева и Севастьянова от участия в экспедиции объясняется коммерческой стороной дела. Первоначально Г.Л.Брусилов предполагал организовать специально для экспедиции зверобойную компанию на акционерных паях. Однако неожиданно один из акционеров почти состоявшейся компании, родной дядя Г.Л.Брусилова, Б.А.Брусилов, предложил своему племяннику дать все необходимые для экспедиции средства с условием отстранения от дел остальных акционеров. 14 июля 1912 г. действительный статский советник Борис Алексеевич Брусилов, поверенный жены своей Анны Николаевны Брусиловой, и лейтенант флота Георгий Львович Брусилов заключили договор, в соответствии с которым неограниченной владелицей судна и всей экспедиции являлась А.Н.Брусилова. Г.Л.Брусилов становится всего лишь наемным капитаном с минимумом прав и максимумом ответственности, которому за труды А.Н.Брусилова выплачивает «из чистого остатка 25 процентов, но лишь с той суммы, которая будет передана ей».

Жесткие условия договора, без сомнения, стали известны членам офицерской кают-компании и сделали невозможным их участие в экспедиции. Таким образом, экспедиция с самого ее начала оказалась практически без командного состава. «Нас осталось только четверо: я, Альбанов (штурман) и два гарпунера из командующего состава», – пишет Г.Л.Брусилов в письме своей матери Е.К.Брусиловой 15 сентября 1912 г. Младшего штурмана Г.Баумана в Александровске-на-Мурмане пришлось списать из-за болезни.

10 сентября 1912 г. «Святая Анна», пополнив запас воды и угля, уйдет из Александровска-на-Мурмане в полярное плавание. На борту судна будут находиться следующие члены экспедиции: начальник экспедиции лейтенант флота Георгий Львович Брусилов, штурман Валериан Иванович

Альбанов, боцман Иван Потапов, машинист Яков Фрейберг, старший рулевой Петр Максимов, гарпунеры Вячеслав Шленский, Михаил Денисов, матросы Гавриил Анисимов, Александр Архиреев, Прохор Баев, Владимир Губанов, Александр Конрад, Иван Лурияев, Густав Мельбард, Ольгерд Нильсон, Иоганн Параприц, Иван Пономарев, Павел Смиренников, Александр Шахнин, Евгений Шпаковский, кочегар Максим Шабатура, повар Игнатий Колмыков, стюард Ян Регальд, исполняющая обязанности врача Ерминия Александровна Жданко.

15 сентября 1912 г. судно прошло пролив Югорский Шар и 17 сентября вошло в Карское море. В течение месяца «Святая Анна» с трудом продвигалась среди сплоченных льдов. В середине октября судно было затерто льдами и прижато к берегу полуострова Ямал на широте 71° 45'. Вечером 15 октября 1912 г. Г.Л. Брусилов принял решение направить на берег партию для поисков места зимовки. Однако 28 октября 1912 г. юго-восточным ветром береговой припай оторвало, и судно вместе со льдом стало дрейфовать на север.

Тогда никто не придал особого значения всему происходящему. «Лед южной части Карского моря не принимает участия в движении полярного пака, это общее мнение. Поносит нас немного взад и вперед в продолжение зимы, а придет лето, освободит нас, и мы пойдем в Енисей... Так или иначе, а во Владивосток мы придем. Может быть, конечно, мы потеряем лишний год, но что же из этого? “Зверобойное” судно должно заниматься промыслом, мы и будем им заниматься, благо в Сибирском море моржей видимо-невидимо...» – писал позже, вспоминая эти дни, В.И.Альбанов. «Хорошие у нас у всех были отношения, бодро и весело переносили мы наши неудачи. Много хороших вечеров провели мы в нашем чистеньком еще в то время салоне, у топившегося камина, за самоваром... Керосину тогда было еще довольно, и наши лампы давали много света. Оживление не оставляло нашу компанию, сыпались шутки, слышались неумолкаемые разговоры, высказывались догадки, предположения, надежды...».

На судне ведутся метеорологические наблюдения, промер глубин и траление,

попадающие в трал морские звезды, рачки, бокоплавы и рыбы тщательно заспиртовываются. Команда постоянно ходит на охоту. Изредка устраиваются развлечения – состязания в беге на лыжах и коньках, к Рождеству готовится спектакль. Все это происходит параллельно с обычными зимними судовыми работами по ремонту судна и машины. «Вообще, жизнь идет довольно легко, так как в помещениях тепло, пища вполне удовлетворительная...».

Праздник Рождества был встречен членами экспедиции весело и бодро. После торжественного обеда и спектакля команда до позднего вечера сидела в салоне, развлекаясь различным образом. Однако на следующий день Г.Л.Брусилов заболевает и не встает долгие четыре месяца. Он лежит в койке, совсем не может ходить и двигаться, на теле у него пролежни, он часто заговаривается. «Что у меня было, я не знаю, но следы этой болезни еще и теперь, полтора года спустя, дают себя чувствовать», – напишет он позже в судовом журнале. Состояние начальника экспедиции настолько внушало опасения, что члены команды даже сделали список всех документов, хранящихся у него. Вслед за Г.Л.Брусиловым неизвестная болезнь поражает практически всю команду судна.

Члены экипажа «Святой Анны» были поражены трихинеллезом. Возбудителем этого заболевания являются небольшие личинки – трихинеллы, которые передаются человеку, если он питается мясом зараженных белых медведей, моржей и тюленей. А команда «Святой Анны» охотилась на белых медведей и употребляла в пищу их мясо. Изучением распространения этого заболевания в Арктике стали заниматься лишь в 1950-е гг., и на «Святой Анне» никто не мог знать, что за «странная и непонятная» болезнь охватила весь экипаж.

Е.А.Жданко, невзирая на собственное недомогание, самоотверженно ухаживает за больными. К концу января все участники экспедиции, за исключением Г.Л.Брусилова, выздоровели. Командир оправится от болезни лишь в начале мая.

Весной 1913 г. «Святая Анна» вышла за пределы акватории Карского моря. В июне,

когда судно находилось на широте между Новой Землей и Землей Франца-Иосифа, участники экспедиции предприняли попытку освободить корабль из ледового плена. Большое ледяное поле, в которое вмержла «Святая Анна», было очень прочно, но лед вокруг него был поломан и слаб, виднелись многочисленные полыньи и каналы. От ближайшей полыньи судно отделяло около 400 метров! К сожалению, на «Святой Анне» имелся лишь черный порох – заложенные из него мины с зарядами в 2, 7,5 и 22 фунта оказались слишком слабыми, «лед даже не дрогнул». Безуспешным оказалось и окальвание льда вокруг бортов «Святой Анны». Тогда на судне начали повахтенно пилить лед и пробивать от кормы к полыньи канал. Но и эта попытка окажется тщетной. 5 августа 1913 г. Г.Л. Брусилов запишет в своем дневнике: «Сегодня потеряли надежду на освобождение и начали готовиться ко второй зимовке. Вид и состояние льда убедили нас в этом».

Вторая вынужденная зимовка была полна невзгод и трудностей. На судне закончились керосин и свечи. Для освещения используются лампы «Молния» на медвежьем жиру – «от них очень мало свету, во всяком случае, меньше, чем копотти». Давно вышел запас мыла – «пробовали варить сами, но неудачно». С целью экономии топлива под жилье переделывается нижнее кормовое помещение – там устраиваются койки для 10 человек. В холодных каютах и коридорах, ведущих наружу, ставят вторые двери и наглухо закрывают световой люк. На топливо разбираются кладовые под полубаком, переборки в коридоре гребного вала и между цистернами, внутренняя обшивка фальшборта. Копоть, грязь, сырость и холод царят на судне. Стала сказываться нехватка различных продуктов.

В начале декабря 1913 г. «Святая Анна» придет широту северной оконечности архипелага Земля Франца-Иосифа. На 23 апреля 1914 г. дрейф судна будет продолжаться непрерывно 542 суток со средней скоростью 2,84 мили в сутки, общая протяженность дрейфа составит 1540 миль. Было совершенно очевидно, что «Святой Анне» не удастся вырваться из ледового

плена и в этом году. Участников экспедиции ждала впереди третья зимовка и неизбежный голод.

15 сентября 1912 г. в своем последнем письме к матери, Екатерине Константиновне, Г.Л.Брусилов написал: «Надеюсь, что ты будешь спокойна за меня, так как плавания осталось всего две недели, а зима это очень спокойное время, не грозящее никакими опасностями и с помощью Божией все будет благополучно».

«ИСПОЛНЯЮЩАЯ ОБЯЗАННОСТИ ВРАЧА»

Я... чувствую, что поступила так, как должна была...

Е.А.Жданко

22 июля 1912 г. в письме к своему отцу, генерал-лейтенанту Александру Ефимовичу Жданко, Ерминия Александровна Жданко, приехавшая накануне в Петербург, напишет о том, что ей «ужасно хочется проделать» одну экскурсию, о которой она узнала от своей подруги Ксении. «Дело вот в чем. Ксенин старший брат купил пароход, шхуну кажется. Он устраивает экспедицию в Архангельск и приглашает пассажиров... Займет это недели 2–3, а от Архангельска я бы вернулась по железной дороге. Самая цель экспедиции, кажется, поохотиться на моржей, медведей и пр., а затем они попробуют пройти во Владивосток, но это уже меня, конечно, не касается...».

10 августа 1912 г. на борту шхуны «Святая Анна» экспедиции лейтенанта Г.Л.Брусилова в числе других пассажиров Е.А.Жданко отправится на долгожданную экскурсию.

А ровно месяц спустя, 10 сентября 1912 г., на «Святой Анне» она уйдет из Александровска-на-Мурмане в плавание в качестве исполняющей обязанности врача экспедиции.

Свое решение Ерминия Александровна, закончившая незадолго до этого курсы сестер милосердия, принимает после того, как в Александровске выяснилось, что экспедиция осталась без врача.

В письме родным от 9 сентября 1912 г. она писала: «...когда мы пришли в Александровск, положение было достаточно

печальное... один из штурманов заболел... и доктор здешний говорит, что ехать ему нельзя. Трех матросов пришлось тоже отпустить. Аптечка у нас большая, но медицинской помощи, кроме матроса, который когда-то был ротным фельдшером, – никакой. Все это на меня произвело такое удручающее впечатление, что я решила сделать, что могу, и вообще чувствовала, что если я тоже сбегу, как и все, то никогда себе этого не прощу... и я лично чувствую, что поступила так, как должна была... когда об экспедиции знает чуть ли не вся Россия, нельзя допустить, чтобы ничего не вышло».

Чтобы не сорвалась экспедиция и люди не остались без медицинской помощи, 21-летняя юная девушка отправляется в далекое, полное опасностей плавание. «Ни одной минуты она не раскаивалась, что “увязалась”, как мы говорили, с нами, – с большим уважением писал о ней позже штурман экспедиции В.И.Альбанов. – Когда мы шутили на эту тему, она сердилась не на шутку».

Ерминия Александровна была очень мужественным, сильным, добрым человеком. Когда на судне во время первой зимовки 1913 г. один за другим тяжело заболели неизвестной болезнью участники экспедиции, она, несмотря на собственное недомогание, выхаживала всех, терпеливо снося невзгоды и лишения, заставляя больных поверить в свое выздоровление. Благодаря ей на судне никто не умер – все больные встали на ноги. Особенно трудно приходилось ей с командиром судна, – обыкновенно изысканно вежливый, будучи больным Г.Л.Брусиллов становился до крайности грубым. Часто в сиделку летели чашки и тарелки, слышалась отборная ругань. «Но Ерминия Александровна все терпеливо переносила, и очень трудно ее было каждый раз уговорить идти отдохнуть, так как в противоположном случае она сама сляжет».

«Мы все любили и боготворили нашего врача... Это была сильная женщина, кумир всего экипажа. Она была настоящим другом, редкой доброты, ума и такта...» – так отзывался о ней позже матрос А.Э.Конрад.

Ерминия Александровна Жданко разделала участь оставшихся на шхуне «Святая Анна» участников экспедиции во главе с

Г.Л.Брусилловым, навсегда канув в неизвестность. Ее жизнь – пример мужества, любви, женской жертвенности и гражданского долга.

«МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ»

У «Св. Анны» была своя дорога, а у нас – своя.

В.И.Альбанов

Обострение отношений между штурманом В.И.Альбановым и начальником экспедиции Г.Л.Брусилловым началось осенью 1913 г. Полный крах всех планов и необходимость выполнения кабальных условий договора, о которых не знали остальные участники экспедиции, постоянный страх за сохранность судна и мрачные перспективы будущего – все это не могло не отразиться на душевном состоянии Г.Л.Брусилова. Своей крайне негативный отпечаток наложила и тяжелая продолжительная болезнь, перенесенная им в 1912–1913 гг.

По мнению В.И.Альбанова, с весны 1913 г. «на судне сложился такой уклад судовой жизни и взаимных отношений всего состава экспедиции, который... не мог быть ни на одном судне, а в особенности являлся опасным на судне, находящемся в тяжелом полярном плавании». Между командиром судна и его первым заместителем все чаще возникают разногласия.

22 сентября 1913 г. по личной просьбе В.И.Альбанов был отстранен Г.Л.Брусилловым от исполнения обязанностей штурмана. В судовом журнале «Святой Анны» среди описания основных событий дня появится краткая запись: «Отставлен от исполнения своих обязанностей штурман».

А ровно 4 месяца спустя, 22 января 1914 г., Г.Л.Брусиллов напишет в судовом журнале следующие строки: «Отставленный мною от исполнения своих обязанностей штурман Альбанов просил дать ему возможность и материал построить каяк, чтобы весной уйти с судна; понимая его тяжелое положение на судне, я разрешил».

8 февраля 1913 г. вслед за В.И.Альбановым желание уйти с судна изъявят еще 13 человек. Препятствовать желающим покинуть судно Г.Л.Брусиллов не станет.

Для управления «Святой Анной» в море достаточно было 10 человек, на стоянке во льду требовалось еще меньше. С уходом половины команды на судне экономилось продовольствие – остающаяся часть экипажа была бы обеспечена продуктами до октября 1915 г.

23 апреля (10 апреля по с.с) 1914 г., когда «Святая Анна» находилась на 88° 17' с.ш. и 60° в.д., примерно в 160 км к северу от Земли Франца-Иосифа, штурман В.И.Альбанов и 13 присоединившихся к нему членов экспедиции: П.Максимов, А.Архиереев, П.Баев, В.Губанов, А.Конрад, И.Лунаев, И.Пономарев, П.Смиреников, А.Шахнин, Е.Шпаковский, М.Шабатура, О.Нильсен и Я.Регальд – покинут судно, чтобы «пешком достигнуть обитаемой земли». Состояние здоровья спутников и их выносливость с самого начала вызывают опасение у В.И.Альбанова – почти все они жаловались на ноги, у всех была сильная одышка и сердцебиение. Снаряжение уходящих состояло из 7 самодельных каяков, поставленных на самодельные нарты с узкими полозьями, лыж, палатки, одежды, оружия, инструментов, запаса топлива в виде 6 кг бензина и 8 кг тюленьего жира и 590 кг продовольствия в расчете на два месяца пути. Все снаряжение было тяжело, громоздко и совершенно не приспособлено для передвижения по глубокому снегу и торосам. Продукты на 82 % состояли из ржаных сухарей. Единственной картой, которой располагали В.И.Альбанов и его спутники, была увеличенная карточка Земли Франца-Иосифа из книги Ф.Нансена, нанесенная на самодельную географическую сетку.

Отправляясь в путь, В.И.Альбанов предполагал, что на достижение ближайшей земли ему потребуется по меньшей мере месяц. Однако на самом деле путешествие растянулось на долгих два с лишним месяца.

На 10 или 11 день, когда позади было уже более 40 км пройденного пути, трое матросов – И.Пономарев, М.Шабатура и А.Шахнин – решили вернуться на судно. Теперь с В.И.Альбановым продолжили путь 10 человек. Налегая изо всех сил грудью на лямку, страдая снежной слепотой, проваливаясь в полыньи, люди тянули тя-

жело нагруженные нарты по дрейфующим льдам среди сплошных торосов и ропаков. 16 мая, уйдя искать ровную дорогу среди нагромождений льда, пропадет без вести П.Баев.

В.И.Альбанову приходится постоянно думать о топливе и продовольствии. 28 мая 1914 г. в дневнике, который он вел непрерывно на всем пути, В.И.Альбанов напишет: «Опять не хватило топлива, опять забота, чем напитать людей... Хуже всего, что эта забота никого из моих спутников как бы не касается... Как будто им совершенно все равно, дойдем ли мы до земли или не дойдем. Тяжело в такой компании оказаться в критическом положении. Иногда невольно становится страшно за будущее».

Вечером 21 июня 1914 г. В.И.Альбанов увидит далеко на горизонте к юго-востоку от места стоянки долгожданную землю – светло-маговую правильную полоску, похожую на аккуратный нежно-белый мазок тонкой кистью по голубому полю. 22 июня в дневнике он напишет: «Я удивляюсь, как никто из моих спутников ничего не видит. Какого труда стоит мне сдерживать себя, не вбежать в палатку, не закричать во весь голос: что же вы сидите чучелами, что вы спите, разве не видите, что мы почти у цели... Мне хочется растормошить своих спутников, хочется говорить и говорить о земле...»

Утром 30 июня 1914 г. двое матросов, фамилии которых В.И.Альбанов не называет в своем дневнике, захватив запас продовольствия, теплые вещи, ружье, бинокль, компас, часы и документы экспедиции с почтой, сбежали. «Не могу описать нашего негодования при этом открытии», – писал В.И.Альбанов. «Все порывались сейчас же бежать на лыжах в погоню за ворами, и если бы их теперь удалось настичь, то, безусловно, они были бы убиты». В.И.Альбанов принимает решение не преследовать беглецов и продолжать путь к земле.

Утром 7 июля В.И.Альбанов и его спутники были в полуверсте от низкого западного мыса острова. Лед был очень зыбкий, поломанный на мелкие куски, и все же осторожно идти по нему было можно.

Но тут начался отлив, лед стало разводять, вслед за этим из-за мыса задул штормовой юго-западный ветер. В.И.Альбанова и его товарищей на тонкой льдине быстро отнесило на северо-восток. Вскоре мыс скрылся из виду, и громадная полынья, протянувшаяся с запада на восток, отделила путников от долгожданной земли. К вечеру лед приливом вновь прижало к берегу, но уже в милях 8 к востоку от пологого мыса. Теперь от суши их отделял вертикальный 15-саженный обрыв ледника. Утром 8 июля, делая топором ступени в снегу, заполнившим старую ледниковую трещину, В.И.Альбанову и его спутникам удалось наконец забраться на желанный остров. Как только было поднято все имущество путешественников и последний человек взобрался на ледяную стену, льдина на которой только что находились путники, с треском лопнула, перевернулась и лед снова стало относить от берега.

С поверхности безжизненного ледника В.И.Альбанов в сопровождении Луняева в поисках продовольствия направились на разведку на низкий мысок острова. Остальные с грузом должны были двигаться следом. Провизии у путешественников оставалось лишь по полкружке сухарей на человека.

И вот под ногами путников, впервые за последние два года, – земля, камни, грязь, пушистый мох. Тучи птиц с пронзительными криками срываются с мест и летят куда-то вдаль... «О, какой торжественной музыкой показался нам этот птичий шум! Этот гимн жизни, – писал В.И.Альбанов, – мы перепрыгивали и переходили вброд быстрые потоки воды, радовались каждому красивому камешку, как дети, восхищались длинными водорослями, плававшими в воде, и вдруг, на одном пригорке, мы увидели даже несколько маленьких желтых цветков... Мы были так счастливы, что забыли все наши бедствия и лишения во время странствия по льду. Этот маленький кусочек земли, лежащий далеко-далеко за полярным кругом, на 81° широты, показался нам земным раем. Солнце светило радостно, и казалось, даже птицы своим шумом-гамом приветствовали нас с бла-

гополучным прибытием на эту первую цветущую землю». Здесь же произошла неожиданная встреча с двумя беглецами, плача навзрыд, просили они прощения, сознавая, что поступили «необдуманно и нехорошо».

10 июля 1914 г. Е.Шпаковский и А.Э.Конрад обнаружили на юго-западной оконечности острова гурий с зарытой в нем бутылкой, содержащей записку, оставленную 7 августа 1897 г. Ф.Джексоном, начальником английской полярной экспедиции. Из текста этой записки В.И.Альбанову и его спутникам стало ясно, что они находятся на мысе Мэри Хармсуорт острова Земля Александры архипелага Земля Франца-Иосифа.

Вечером 13 июля путешественники покинули мыс Мэри Хармсуорт и взяли курс на мыс Флора, где надеялись зимовать в старом лагере экспедиции Ф.Джексона. Чтобы скорее достичь мыса Флора, В.И.Альбанов разделил отряд на две группы: одна отправилась вдоль берега по леднику, другая, во главе с самим В.И.Альбановым, поплыла на двух каяках. Во время перехода пешей группы до мыса Ниль умирает А.Архиереев.

15 июля, вновь двумя группами, путешественники продолжили путь к мысу Флора. 16 июля группа В.И.Альбанова на каяках достигла мыса Гранта. Здесь в течение двух дней они тщетно ожидали прихода сухопутной группы, которая так и не пришла, пропав где-то на леднике. 18 июля оставшиеся 4 человека во главе с В.И.Альбановым пошли к острову Белл, где 19 июля скончался О.Нильсен. «Теперь нас осталось из 11 человек только восемь: четверо на каяках, а четверо где-то на Земле Александры», – пишет в дневнике В.И.Альбанов.

21 июля во время перехода на каяках через пролив Мирса далее к мысу Флора сильным ветром и отливным течением каяк с И.Луняевым и Е.Шпаковским был унесен в море. В.И.Альбанову и А.Э.Конраду удалось пристать с подветренной стороны к большому айсбергу, влезть на него и втащить каяк с нартами. Соорудив на вершине айсберга знак для своих спутников – мачту с флагом, В.И.Альбанов и А.Э.Конрад, завернувшись

в малицы, устроились на ночлег. Ночью лед под пунтиками проломился, и они, сонные, запутавшиеся в малицах, оказались «в положении кошек, которых бросили в мешке в воду, желая утопить». Побросав в свалившийся следом каяк мокрые одежду и прочие вещи, В.И.Альбанов и А.Э.Конрад, гребя до изнеможения, через 6 часов достигли острова Белл. Утром 22 июля, совершенно разбитые и больные, они добрались до мыса Флора.

Мыс Флора превзошел все ожидания путешественников, здесь было жилье, обширные запасы провизии и различного снаряжения. В.И.Альбанов и А.Э.Конрад стали деятельно готовиться к предстоящей зимовке – приводить в порядок дом, выкапывать из-под льда и сортировать продовольствие. Когда самая первая необходимая часть работ была выполнена, А.Э.Конрад отправился на поиски пропавшей во время перехода с мыса Ниль до мыса Гранта сухопутной группы. В.И.Альбанов принять участие в поисках не смог. По прибытии на мыс Флора он заболел, и его состояние ухудшалось. Большую часть времени он проводил в бреду, его мучили кошмары.

Поиски сухопутной группы не увенчались успехом. Двое суток А.Э.Конрад провел на острове Белл в надежде найти пропавших, но все оказалось напрасно. Дойти до самого мыса Гранта ему не позволил наносной лед.

Состояние В.И.Альбанова понемногу улучшалось. Работы по обустройству жилья для зимовки подходили к концу: «оставалось только выбросить несколько десятков лопат льда и мусора, начать топить печи для просушки помещения и вымыть его». Однако дальнейшие события все коренным образом изменили.

Вечером 2 августа 1914 г., остановившись отдохнуть на площадке перед домом, В.И.Альбанов совершенно бесцельно взглянул на море и остолбенел. Не далее чем в полутора-двух милях от берега шел «Святой мученик Фока» – корабль Русской полярной экспедиции к Северному полюсу старшего лейтенанта Г.Я.Седова.

В 9 часов вечера 7 августа 1914 г. на борту «Святого мученика Фоки» В.И.Альбанов и А.Э.Конрад отправятся в путь домой

и почти месяц спустя, 6 сентября 1914 г. прибудут в Архангельск. Двухлетнее полярное путешествие будет для них наконец закончено.

В 1915 г. для поисков «Святой Анны» Главным Гидрографическим управлением была организована спасательная экспедиция на судах «Герта» и «Андромеда» под командованием капитана первого ранга И.И.Ислямова. Однако поиски судна окажутся безрезультатны. Более того, ни одна из многочисленных промысловых и научных экспедиций, работавших на Севере в последующие годы, не сделает никаких находок, которые могли бы пролить свет на судьбу «Святой Анны».

Оставшиеся на «Святой Анне» Г.Л.Брусилов, Е.А.Жданко, В.Шленский, М.Денисов, И.Потапов, Г.Анисимов, Г.Мельбард, И.Параприц, Я.Фрейберг, И.Калмыков и, вероятно, вернувшиеся И.Пономарев, М.Шабатура и А.Шахнин пропали без вести.

Как сложилась дальнейшая судьба В.И.Альбанова и А.Э.Конрада, единственных, оставшихся в живых из экспедиции на «Святой Анне»?

«Если я благополучно вернусь домой, поступлю на службу куда-нибудь на Черное или Каспийское море. Тепло там... В одной рубашке можно ходить и даже босиком...» – писал в своих записках В.И.Альбанов. Но, вернувшись домой, он вновь, вопреки всему, связывает свою жизнь с Севером. В 1914–1917 гг. в должности ревизора, затем старшего помощника В.И.Альбанов плавает на ледорезе «Канада» в Белом и Баренцевом морях. В 1917 г. перебирается в Петербург, затем в Ревель, некоторое время плавает на Балтике. В 1918 г. В.И.Альбанов устраивается во вновь восстанавливаемую под руководством Б.А.Вилькицкого Гидрографическую экспедицию Северного Ледовитого океана. Весной он прибывает в Красноярск и поступает в состав Енисейской партии отдельного Обь-Енисейского гидрографического отряда, работает на Енисее, на пароходе «Север». Осенью 1919 г., возвращаясь из служебной командировки из Омска в Красноярск, В.И.Альбанов заболел тифом

и умер. По другим данным, В.И.Альбанов погиб на станции Ачинск при взрыве эшелона с боеприпасами.

А.Э.Конрад по возвращении из экспедиции был призван в армию и до конца Первой мировой войны служил рядовым стрелкового полка. По возвращении в Петроград в 1918 г. А.Э.Конрад вновь был мобилизован уже в Красную Армию, в 1919–1920 гг. являлся комендантом Байкальского отряда Сибирской военной флотилии. В 1923 г. А.Э.Конрад демобилизовался, работал кочегаром в Балтийском морском пароходстве, с 1926 г. работал в Совторгфлоте и на судах Мурманского рыбтреста. С 1932 г. работал на различных предприятиях Ленинграда. В 1939 г. А.Э.Конрад вновь поступил на работу в Балтийское морское пароходство. На судне «Вишера» совершил сквозное плавание по Северному морскому пути. Затем выполнял рейсы из Мурманска на Шпицберген на углевозе «Моссовет». Летом 1940 г. А.Э.Конрад заболел плевритом и скоропостижно скончался.

Благодаря доставленному В.И.Альбановым судовому журналу «Святой Анны» экспедиция Г.Л.Брусилова дала ценные данные о подводном рельефе северо-западной части Карского моря, характере морских течений и дрейфе льдов в Северном Ледовитом океане. На основании таблиц морских глубин, измеренных на шхуне «Святая Анна», была выявлена морская впадина, позднее названная желобом Святой Анны. Анализ дрейфа шхуны экспедиции Г.Л.Брусилова позволил В.Ю.Визе установить характер поверхностных течений в Карском море, а также предположить существование между 78° и 80° с.ш. неизвестной в то время суши, которую он нанес ориентировочно на карту. В 1930 г. экспедиция на ледокольном пароходе «Георгий Седов» открыла на указанном месте остров, носящий ныне имя Визе. Непрерывные метеорологические наблюдения экипажа «Святой Анны» осветили режим

обширного, ранее не обследованного района Арктики. В результате дрейфа судна и похода группы штурмана В.И.Альбанова была окончательно доказана мифичность обозначенных ранее на картах гипотетических островов – Земли Петермана и Земли короля Оскара.

Дневник В.И.Альбанова, который он вел непрерывно на всем пути по дрейфующим льдам до мыса Флора, был издан в Петрограде в конце 1917 г. под названием «На юг, к Земле Франца-Иосифа!» в виде приложения к журналу «Записки по гидрографии», а затем многократно переиздавался в России и за рубежом. По словам В.Ю.Визе, «эта книга по своему захватывающему драматизму и удивительной простоте и искренности принадлежит к числу выдающихся в русской литературе об Арктике».

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Д.А. Неизвестные письма участников русской полярной экспедиции 1912 г. на шхуне «Св. Анна» // *Летопись Севера*. 1985. Т. 11. С. 181–192.

Альбанов В.И. На юг, к Земле Франца-Иосифа! Поход штурмана В.И. Альбанова по льду со шхуны «Св. Анна» экспедиции лейтенанта Г.Л. Брусилова (Приложение к 41 тому Записок по Гидрографии). Пг., 1917. 194 с.

Визе В.Ю. А.Э.Конрад (некролог) // *Проблемы Арктики*. 1940. № 12. С. 98.

Визе В.Ю. Валериан Иванович Альбанов // *Летопись Севера*. 1949. Т. 1. С. 279–281.

Затерянные во льдах. Полярная экспедиция Г.Л.Брусилова на зверобойном судне «Св. Анна». Л.: Изд-во ВАИ, 1934. 281 с.

Островский Б.Г. Безвременно ушедшие. Г.Я.Седов, В.А.Русанов, Г.Л.Брусилов и Э.В.Толь. Л.: Изд-во ВАИ, 1934. 257 с.

Подвиг штурмана В.И.Альбанова. М.: Географгиз, 1954. 207 с.

Чванов М.А. Загадка штурмана Альбанова. М.: Мысль, 1981. 132 с.